

A photograph of a woman with light brown hair, smiling broadly while standing in shallow ocean water. The background is a bright, slightly blurred beach scene with buildings and palm trees under a clear sky.

Виталий Мушкин

**Как заняться
любовью с мамой
друга**

18+

Виталий Мушкин

**Как заниматься любовью
с мамой друга**

«Автор»

2026

Мушкин В.

Как заняться любовью с мамой друга / В. Мушкин — «Автор»,
2026

Дверь в ванную комнату оказалась открытой. Оттуда слышался шум воды. Преодолевая страх, я осторожно заглянул. Матовые стены душевой кабины скрывали обнажённое тело Анетты Витальевны лишь частично. Когда она приближалась к стенке, расплывчатый контур приобретал чёткие очертания. Нога, бедро, грудь...

Виталий Мушкин

Как заняться любовью с мамой друга

Эротика в гостевом домике

Женщина сидела на диване, поджав ножки под себя. Бокал с вином стоял перед ней на столике.

- Начали мы спуск, - продолжала она. - Саша был опытнее меня, он ловко обходил все препятствия, показывал мне путь. Гора была крутой, никто там не катался, и я уже внизу влетела в полынью. Под горой протекала речка, ручей. Кое-где она не замёрзла, но вода не была видна под снегом. Вот я и окунулась с головой!

Она замолчала, вспоминая, наверное, тот страшный случай.

- Саша не растерялся. Он сразу подскочил, вытащил меня из воды. И приказал мне раздеваться. Зачем? Почему? «Иначе обморозишься», - сказал Саша. И стал помогать мне раздеваться. Я сняла всё, одежду, бельё, всё. Стал раздеваться и он. «Что он хочет, - подумала я. - Неужели?». Но это оказалось не то, что я подумала. Саша одел на меня почти всю свою одежду. «А теперь побежали», - скомандовал он. И мы, стуча зубами от холода, побежали по снегу к жилью. И ни он, ни я, совсем не обморозились. Если бы не Саша, я бы, наверное, пропала. Но всё равно, смешно, как мы стоим с ним совсем голые на снегу.

И она действительно засмеялась. Я тоже представил Анетту Витальевну обнажённой в зимнем лесу и пожалел, что не оказался рядом с ней вместо этого Саши. Ах, с каким бы я удовольствием раздел и одел эту женщину!

И вот, наша последняя ночь здесь, в этом доме. Я лежу под одеялом и, конечно, не сплю. За деревянной стенкой, всего в нескольких метрах от меня, спит (или не спит?) женщина. Женщина, которую я видел уже и голую, и в сексе. Которая волнует меня чрезвычайно. Что же она, всё-таки, делает?

Иду проверенным путём на балкон. Осторожно перегибаюсь через перила, заглядываю. У Анетты Витальевны темно, только тусклый светит ночник. Но где же она сама? Спит? Вглядываюсь, вроде бы силуэт женщины угадывается на постели. Где же ей ещё быть? Перелезть на её балкон? А потом что? Стучать в окно? И что я скажу? Что соскучился? Что одному в комнате страшно? Что хочу её провести?

Возвращаюсь в свою комнату. Ложусь под одеяло. Надо согреться после морозного балкона. Вдруг слышу стук, стук в стенку, где спальня Анетты Витальевны. Или показалось? А вдруг, она меня зовёт? А я тут лежу, рассуждаю. Вскрываю с койки, надеваю штаны и рубашку, выглядываю в коридор. Там темно и тихо. Осторожно, на цыпочках, пробираюсь к двери спальни женщины. Трогаю дверь за ручку. Она не поддаётся. Стучу негромко. В ответ тишина.

Что делать? Идти обратно? Или ещё постучать? Ведь она меня звала. Или показалось? Стучу в дверь сильнее. Тишина.

- Кто там? - неожиданно раздаётся голос Анетты Витальевны.

- Я, Дима.

- Чего тебе?

- Анетта Витальевна... Вы стучали мне в стенку? Мне показалось... Может, я подумал, что случилось...

Дверь приоткрылась. Анетта Витальевна — в тапках и ночной рубашке.

Женщина смотрит вопросительно на меня, я на неё.

- Ладно, заходи, - она пропускает меня в комнату.

Стою посреди спальни, не знаю, что делать дальше. Анетта Витальевна накинула халат, зажгла свет.

- Ну, ты так и будешь стоять? Проходи, садись.

Мама Кости совсем рядом. Я делаю к ней движение, пытаюсь обнять. Она легко отстраняется.

- Дима, ты что? Я тебе нравлюсь?

- Да.

- Ты смешной, - она делает знак, чтобы я сел к кресло. - Хочешь выпить?

Анетта достаёт фужеры, вино.

Мы сидим напротив друг друга, пьём вино, молчим. Анетта Витальевна слегка улыбается.

- Значит, ты решил, что я стучу в стенку, зову тебя?

- Да, мне показалось.

- Я видела, что ты наблюдаешь за нами с балкона.

Я покраснел.

- И как ты подглядывал за мною через дверь.

Я опять ничего не ответил.

- Так я тебе нравлюсь? Нравлюсь как женщина?

Киваю в ответ.

- А что тебе больше всего во мне нравится?

- Всё. Глаза, волосы, улыбка, - осмелел я.

- А ещё?

- Вы мне вся нравитесь. И лицо, и фигура.

- Какие у меня глаза?

- Большие, красивые...

- Ещё! Давай, описывай подробнее, что тебе нравится. От этого будет зависеть моё расположение, - она загадочно повела глазами. - И, может быть, тебе что-нибудь даже покажу.

Я сглотнул слюну.

Анетта Витальевна приблизилась, чтобы мне было легче описывать её красоты. Она улыбалась и кокетничала.

- У Вас красивые волосы.

- Ты это уже говорил.

- Красивый лоб... губы, симпатичное лицо.

- Ну? Всё из тебя приходится тянуть клещами. А фигура? Как тебе моя фигура? Нравится?

Я кивнул.

- Помоги мне снять халатик.

Я услужливо снял с дамы халат, предварительно осторожно расстегнув все пуговички.

Анетта Витальевна осталась в одной сорочке.

- Это я сниму сама, отвернись. Да и сам можешь раздеться.

- Совсем, Анетта Витальевна?

- Да, раздевайся совсем.

Я быстро скинул одежду, повернулся к женщине. Она тоже стояла уже голой. Я протянул к ней руки, пытаюсь обнять.

- Подожди, не спеши. Теперь ты меня оденешь.

- ?

- Украшу своё тело драгоценностями. Сначала ожерелье. Помоги его застегнуть.

Она надела украшение на шею. Я застегнул замок. В этот момент я приблизился и коснулся женской шеи губами.

- Теперь серьги, аккуратно.

Мочки ушей оттянули тяжёлые бриллианты.

- Вон на тумбочке браслет, подай его сюда. Надень на руку.

Я надел браслет и нежно поцеловал руку Анетты рядом с браслетом.

- Ну, как я тебе? - мама друга покрутила передо мной бёдрами.

- Волшебно, - только и смог вымолвить я в ответ.

- Надену для тебя своё интимное украшение. Встань на колени.

Я повиновался. Анетта Витальевна подала мне подвеску, укрепить которую следовало на талии. Золотые украшения с драгоценными камнями расположились над промежностью женщины. Центральная золотая нить спускалась вниз, большой огранённый алмаз, «венчающий» подвеску, оказался прямо между половых губ. На уровне и моих губ.

- Можешь поцеловать камень, - разрешила королева.

Я нежно обхватил его губами, коснувшись, естественно, горячей «ткани» полового органа дамы.

Целовать бриллианты было, конечно, не так интересно. Интерес лежал рядом. Осторожно, языком, я попытался проникнуть в половую щель предмета моей страсти. Но это было неудобно, потому что женщина стояла. Чтобы войти дальше в промежность, требовалось раздвинуть ей ноги или согнуть. И всё же я пытался как мог. Язык ласкал женские гениталии страстно и неутомимо. Руками я обхватил зад женщины и гладил тугие ягодицы. Попа Анетты Викторовны на ощупь была гладкой и слегка прохладной.

Ласкать промежность мешал и камень подвески. Я поднял голову, посмотрел на Анетту Витальевну. Та с интересом взглянула на моё мокрое лицо.

- Анетта, может ты сядешь? Так будет удобнее, - хрипло попросил я.

Она улыбнулась, сжала руками мою голову и ничего не ответила. А потом отошла к зеркалу. Я остался стоять на коленях. Броситься за ней? Схватить и повалить на диван? Умолять разрешить продолжить ласки?

- Анетта Витальевна, пожалуйста, ещё, - промямлил я.

- Нет, Дима, хватит, вставай.

Она не спеша снимала свои драгоценности, складывая их на полку у зеркала. Золотой пояс верности, браслет, серьги, ожерелье. Я встал с колен и тихо подошёл к ней сзади.

- Не надо, Дима, - твёрдо сказала женщина. - Одевайся, уходи.

Я снова упал на колени, стал целовать ей ноги, не в силах уйти, не в силах оторваться.

Анетта Витальевна меня не оттолкнула.

- Дима, ты же взрослый мальчик. Ты должен понимать, что мы не можем быть любовниками. - Ты мне нравишься, я тебе, похоже, тоже. Но это ещё не повод для секса. Ты очень хочешь меня?

- Очень, - моментально ответил я.

- Хорошо, я разрешу тебе ещё немного меня поцеловать. Но потом ты уйдёшь. Договорились?

- Да.

Анетта Витальевна присела на край постели, раздвинула ноги и поманила меня рукой. Я как был, на коленях, быстро «добежал» до готовой к сексу женщины и приник лицом к промежности.

Больше ничего Анетта Витальевна мне не позволила. Я честно вылизал её промежность. Все щели, все складочки, всё, что смог достать. Испытала ли она оргазм? Не знаю. Наверное, не хватило времени. Через несколько минут женщина отодвинула мою голову от паха.

- Всё, - твёрдо сказала она.

И это действительно оказалось «всё». Как я ни настаивал, ни умолял, это было бесполезно. Голая прекрасная женщина с мокрым пахом, по которому были густо размазаны выделения, была непреклонна. Меня выставили из «родительской» спальни. Заканчивать половой акт мне пришлось «собственноручно», в своей комнате.

За 3 месяца до этого

Было обычное декабрьское утро. Потратив кучу времени на поиск парковки, я спешил в Универ. Свою малышку Шевроле я загнал между двумя здоровенными внедорожниками. Как будут выезжать их хозяева, меня уже не беспокоило. К крыльцу ВУЗа, параллельно со мной, подъехал большой белый Мерседес. Красавец! Я непроизвольно замедлил ход. Из авто выходит Костя, мой одноклассник. С водительского места ему машет красивая молодая женщина. Прядь чёрных волос выбилась из-под шапочки. Белая шубка даже издалека информировала о своей дороговизне и статусе хозяйки. Женщина мило улыбается. Сестра? Мама?

- Привет, Костя, - окликаю его, неожиданно для себя.

- Привет!

Костик Самоцветов — тихий, скромный мальчик. Он худощав, слегка бледен. И заикается. От этого ещё больше тушуетя. Девушки у него нет, да и друзей, похоже, тоже. Он всегда держится чуть особняком.

Поднимаемся вместе по лестнице. Что-то удерживает меня рядом с парнем.

- Сестра подвозила?

- Н-нет, мать.

- Красивая.

- Д-д-да.

- А ты сам, не водишь?

- П-п-папа говорит, ч-что ещё рано.

- Рано? Я с шестнадцати уже за рулём.

- По з-за...

- Знаю, по закону можно ездить с восемнадцати лет. Так мне уже восемнадцать.

- Мне тоже.

- Хочешь прокатиться на моей тачке? Порулить?

- Х-х-хочу.

Зачем я предложил ему покататься на машине? Потому что Костик из богатой семьи? Что у него красивая, молодая мать? Да мне-то что за дело?!

Получилось так, что из Универа мы тоже выходили вместе. Интересно было посмотреть, как реально живут богачи.

- Ну что, Костян, прокатимся?
- М-м-мама должна подъехать.
- Гляди, а то я тебя до дома и довёз бы.
- Ладно, п-позвоню сейчас.

На загородном шоссе я уступил Косте руль. Потом отвёз его домой. Дом парня больше напоминал дворец.

- З-зайдешь? Мама будет рада.
- Думаешь? Ну давай.

На крыльце нас встретила мама Костика.

- Здравствуйте, здравствуйте! Как Вас зовут? Дима? Дмитрий. Очень приятно, очень. Наконец-то у Кости появились друзья. А то он всё один, да один. И девушки нет.

- Мама! - Сын бросил протестующий взгляд на родительницу.
- Да ладно, чего там! Он такой стеснительный, такой стеснительный...

Маму звали Анетта Витальевна. Невысокая, подвижная, в обтягивающих брючках, мужской рубашке навыпуск, она была похожа на подростка. Но круглые ягодицы и тяжёлая грудь, угадываемая под тканью, делали её, конечно же, женщиной. Женщиной сексуально привлекательной, даже красивой. Большие карие глаза Анетты Витальевны, очерченные жгучими распахнутыми ресницами, привлекали своей выразительностью. Небольшой чувственный рот обрамлён ровными упругими губами. Щёки гладкие и белые. Небольшие ушки прятались в струящихся по плечам волосах.

Дом Костика поражал своим величием. Не знаю, как хозяева чувствовали себя здесь, а я ощутил в таком великолепии своё ничтожество. Стоимость моего старенького автомобиля была равна, вероятно, вот этой вазе или картине на стене. Хотя, не исключено, что все вещи дворца стоили гораздо больше.

Видя, что я засмутился, хозяйка легонько подтолкнула меня вперёд.

- Проходите, Дима. С нами пообедаете?
- Нет, спасибо, я поел в Универсе.
- Ну, тогда кофе?

Не успел я ответить, как она уже дала указание прислуге. Мы сели на диван в гостиной перед небольшим столиком.

- Дима, Вам нравится учёба?
- Да, пожалуй...
- А вот Косте не очень.
- Мама!

- Ну а что? Ты сам говорил, что тебе не очень нравится ваш Универ.
- Я г-г-говорил, ч-что...

- Мы могли отправить сына в любой лучший ВУЗ планеты, в Англию, в Штаты. Но Феликс Иванович, папа Кости, считает, что полезнее ему будет пройти российские, так сказать, университеты. А за граница от нас никуда не уйдёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.